

Перелистывая, затем, атлас, я во многих местах его видел пометки, сделанные чернилами или точнее тушью на тибетском языке. Оказывается, это перевод географических названий.

Такой же заметкой снабжено было и место землетрясения в Италии.

Иногда, я и мой спутник Намган гуляли в окрестностях Гумбума, поднимаясь на высшие точки и делая всякого рода дополнительные снимки, а затем, по возвращении в лаврэн, опять возились с проявлением и печатанием. Однажды, просматривая оттиски фотографий, разложенные на террасе, я невольно взглянул вниз на портик храма и увидел как Далай-лама благословлял молящихся. Благословение это заключалось в том, что тибетский первосвященник маленьким молитвенным флажком касался головы тибетцев или монголов, подходивших поочередно. Кстати сказать, по случаю пребывания Далай-ламы в Гумбуме молящихся было великое множество.

Обычно принято, если Далай-лама гуляет у себя по кровле или на террасе, то все служащие, равно все проходящие мимо, не должны останавливаться и глазеть, а стараться как можно скорее, незаметным образом, скрыться.

Из дома-лаврэна Далай-ламы, царящего над всем монастырем, открывался дивный вид на отдаленные южные цепи гор, откуда, по направлению к наблюдателю, сбегают лучшие альпийские пастбища для многочисленных здешних стад баранов или другого скота.

Как и банчень-ринбочэ, Далай-ламе нравятся красивые лошади. В его походном хозяйстве, в Гумбуме, было до семи

Бодисатва Падмапани.